

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 4.

СЭРЪ ЖАКЪ

ИЛИ

НЕ УГОДНО ЛИ ВАМЪ БЫТЬ ПОВѢШЕННЫМЪ?

ШУТКА-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ТРЕХЪ КАРТИНАХЪ.

Ф. П. АНАТОЛИНА.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ :

АКТЕРЫ :

Сэръ-Жакъ, шотландскій помѣщикъ	г. Мартыновъ.
Дюръе, хористъ Большой Оперы, сумасшедшій	г. Самойловъ.
Гальяръ, гуляка	г. Григорьевъ 1-й.
Дикъ, управитель сэра Жака	г. Марковецкій.
Сэръ Поддингъ, констебль	г. Каратыгинъ 2-й.
Ландри, каретникъ	г. Прусаковъ.
Томасъ, сторожъ ума-лишенныхъ	г. Фальковъ
Гриппа, жена сэра Жака	г-жа Самойлова 1.
Дебора, сестра Дика	г-жа Сацдунова.
Мистрисъ Поддингъ	г-жа Закаспійская.
Анна Поддингъ, ея дочь	г-жа Нейеръ
Полицейскій служитель.	

Первое и третье дѣйствія происходятъ въ Шотландіи, второе около Парижа.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

КУРЬЕЗНЫЙ СЛУЧАЙ.

Сцена представляет залу въ готическомъ вкусѣ, съ широкими стеклянными дверьми, открытыми въ садъ. Слева дверь; справа столъ, на-крытый ковромъ, со всѣмъ нужнымъ для письма.

I.

ДИКЪ, ДЕБОРА И СЛУГИ, которые убираютъ залу и украшаютъ ее цвѣтами и гирляндами.

ДЕБОРА. Живѣй! живѣй! торопитесь! времени терять некогда... А то, пожалуй, не успѣемъ, такъ всѣ труды пойдутъ къ чорту.

ДИКЪ. Ты это, вѣрно, говоришь на счетъ той, какъ она... Ну, да понимаешь?... Да полно такъ-ли это дѣло?

ДЕБОРА. Еще-бы не такъ, когда я сама ее видѣла.

ДИКЪ. Ужъ и видѣла?

ДЕБОРА. Разумѣется видѣла и говорила съ ней въ Дунстановской гостинницѣ. Я ее тотчасъ узнала, хотя мы давненько не видались. Бѣдная Гринни! какъ она пополнила, похорошѣла въ разлукѣ съ мужемъ!

ДИКЪ. Да неужли-же, въ самомъ дѣлѣ, она выдаетъ себя за жену сэра Жака?

ДЕБОРА. Не только выдаетъ... у нея есть на это доказательство... законныя... понимаешь?

ДИКЪ. Вотъ поди ты съ этими молодцами! Выверни-ка ихъ на-изнанку, попробуй! Вотъ я ужъ сколько лѣтъ живу съ сэромъ Жакомъ, думалъ: всю подготовтуню его знаю... Какъ-бы не такъ!.. Я думалъ, что онъ вдовецъ — а выходитъ женатъ, полагалъ, что онъ женится, а выходитъ будетъ разводиться. Да, ты-то гдѣ познакомила съ его женою?..

ДЕБОРА. Въ Эдинбургѣ... ужъ лѣтъ двѣнадцать будетъ. Она жила тогда въ компаньонкахъ у дочери памѣстника, лорда Дурлея, который и теперь еще управляетъ Шотландією. Сэръ Жакъ увидѣлъ ее, влюбился, обвѣнчался и увезъ съ собою въ Америку. А тамъ пожилъ съ нею три мѣсяца, да и бросилъ.

ДИКЪ. Но отчего-же?

ДЕБОРА.

Оттого, что всѣ мужчины
Намъ на гибель созданы:

Посыть ангеловъ личпы,
Сами-жъ образъ сатаны!

Дикъ. Это ты, сестрица, потому говоришь, что твой коварный тебя бросилъ. Да кто-жъ тебѣ велѣлъ влюбляться въ француза.... Они, извѣстно, пламя на вѣтренной подкладкѣ: не унесетъ, такъ задуетъ.

Дебора. Ахъ! вотъ и паша хозяйка.... г-жа Гриппи! Вели слугамъ отсюда убраться, а то еще разболтаютъ....

Дикъ. Г-мъ! штука-то недурна... да ужъ видно съ изъянцемъ, если онъ ее бросилъ. (*Слугамъ.*) Ну, ребята! довольно, хорошо! Ступайте убирать столовую и залу. (*Слуги уходятъ.*)

II.

ДИКЪ. ДЕБОРА И ГРИППИ.

Гриппи. Ахъ, милая Дебора! наконецъ-то я въ домѣ моего коварнаго мужа.... По мы здѣсь, кажется, не одиѣ....

Дебора. Не бойтесь ничего: это мой братъ Дикъ, онъ насъ не выдастъ. (*Гриппи киваетъ ему головою, Дикъ раскланивается.*)

Гриппи. Но какая здѣсь роскошь, богатство.... Кто-бы повѣрилъ, что это имѣніе бывшаго веревочнаго фабриканта!

Дебора. Все это досталось ему въ наслѣдство отъ богатаго дяди, подрядчика, который, какъ нарочно, умеръ въ самую ту минуту, какъ сэръ Жакъ возвратился изъ Америки.... Но здѣсь никто не зналъ, что онъ женатъ.

Гриппи. Не мудрено. Своими страстными письмами онъ сманилъ меня отсюда въ Америку, тамъ мы обвѣчались... А теперь у него есть самыя осповательныя причины скрывать нашъ бракъ, потому-что иначе онъ подвергся-бы всей строгости законовъ.

Дикъ. Что вы говорите? Ну, вотъ угадывай, а здѣсь онъ, кажется, и водой не замутитъ. Но что-же онъ сдѣлалъ такое?

Гриппи. Со временемъ вы все узнаете.... А теперь мнѣ нужна ваша помощь: я придумала невѣрному наказаніе, котораго онъ долго не забудетъ. Ты мнѣ говорила, Дебора, что онъ сегодня хочетъ опять жениться?

Дебора. Не дальше, какъ черезъ часъ, свадьба.

Гриппи. А на комъ онъ женится?

Дикъ. На дочери копстэбля Поддингга.

Гриппи. Значитъ, я во время поспѣла. Сначала я хотѣла

явиться прямо и разстроить его свадьбу, но раздумала.... Это его не исправитъ, но еще больше вооружить противъ меня.... Я посоветовалась сперва съ намѣстникомъ, лордомъ Дурлеемъ, открыла ему всю истину и онъ подалъ мнѣ мысль, какъ дѣйствовать. Но для успѣха нужно, чтобы вы мнѣ помогали.

Дебора. О, на меня вы можете вполне положиться, я на все готова, чтобы только проучить этихъ варваровъ мужчинъ.

Дикъ. А я на все готовъ, чтобы только удержать хозяйина отъ вторичнаго брака.

Гриппи. И такъ, не бойтесь ничего: что бы вы здѣсь ни увидѣли, что бы ни услышали: все это одно испытаніе, исправительный урокъ. Сэръ Жакъ не пострадаетъ, за это я вамъ ручаюсь.

Дикъ. Но что-же мы должны дѣлать?

Дебора. Мстить, мстить измѣнникамъ!

Дикъ. Ну, пошла писать, опять своего француза вспомнила.

Гриппи. Пока, вы должны меня только извѣщать обо всемъ, что здѣсь произойдетъ. Я теперь возвращусь въ гостиницу. Черезъ часъ кокетэбль получитъ предписаніе намѣстника и тогда мы увидимъ....

(На мотивъ рыбацкой пѣсни изъ «Фенеллы».)

Пока прощайте, до свиданья!
Ужъ близокъ часъ... Мы ничего
Не пощадимъ для наказанья,
За то исправимъ мы его!

И славно потомъ

Мы съ нимъ заживемъ!

О! послѣ урока пойдетъ все на статью
И будетъ меня онъ весь вѣкъ обожать.

Дебора и Дикъ.

О! послѣ урока пойдетъ все на статью,
И будетъ онъ васъ цѣлый вѣкъ обожать.

(Гриппи уходитъ, Дебора ее провожаетъ.)

III.

ДИКЪ И СЭРЪ ЖАКЪ.

Сэръ Жакъ *(входя)*. Хорошо, прекрасно! Прибавьте еще цвѣтовъ, вѣнковъ; побольше свѣчь, серебра, чтобъ все горѣло,

блистало и за полмили пахло свадьбой... А, Дикъ, ты здѣсь! Спасибо, что распорядился: они на славу разукрасили мой замокъ, хоть короля принять, такъ въ ту-же пору.

Дикъ. За то всё единогласно говорятъ, что вы самый роскошный помѣщикъ въ всей Шотландіи.

Сэръ Жакъ. А, это говорятъ... ну, и хорошо дѣлаютъ, что говорятъ.... А между тѣмъ, Дикъ, сказать по правдѣ, меня одолеваетъ тоска, мнѣ бы пужо развлеченіе, утѣшеніе....

Дикъ. Вамъ?... При вашемъ значеніи, при вашемъ богатствѣ?

Сэръ Жакъ. Потому-то пмевно и надобно. Видишь-ли, еслибъ я былъ бѣднякъ, то ужъ какъ-нибудь самъ-бы утѣшился.... по имѣя средства платить за утѣшенія, я хочу имѣть утѣшителя на жалованьи.... и для этого я выбралъ тебя.

Дикъ. Много чести! только я, право, не знаю, съумѣю ли справиться съ этой должностью.

Сэръ Жакъ. А вотъ увидимъ.... Подай-ка мнѣ стулъ! (*Онъ садится*). Ну, начивай!.. Дикъ! я ужасно грустенъ! меня забираетъ смертельная тоска!

Дикъ. Душевно объ васъ сожалью.

Сэръ Жакъ. (*скакивал*). Это что такое? Мнѣ нужно утѣшеніе, а не сожалѣніе, дурачина.

Дикъ. Такъ не угодно-ли вашей милости сообщить мнѣ причину вашей грусти, тогда я ее раздѣлю.

Сэръ Жакъ. Что, что, что? ты ее раздѣлишь? Это что значить?

Дикъ. Это значить, что я возьму половицу на свою долю.

Сэръ Жакъ. Половицу! Вотъ это мило! Да развѣ и тебѣ жалованье плачу за то, чтобы ты дѣлалъ дѣло въ половицу! Нѣтъ, любезный, у меня бери все — или убрайся къ чорту.

Дикъ. Ужъ какъ-нибудь поладимъ, сэръ.

Сэръ Жакъ. То-то-же, смотри!.. Ну, слушай: я открою тебѣ мою тайну.... страшную тайну, которая меня высушитъ, какъ спичку, которая меня въ гробъ сведетъ!.. Знай.... (*оглядывался*) знай.... Но я тебѣ напередъ говорю: приготовься, это ужасно, это поразитъ тебя, какъ громомъ....

Дикъ. О Боже мой!

Сэръ Жакъ (*таинственно*). Знай.... я былъ женатъ!

Дикъ. Только-то?

Сэръ Жакъ. Слышите, ему этого мало! Да вѣдь я былъ женатъ на такой душкѣ, мпашкѣ, женщинокѣ полченькой, кругленькой, розовенькой, съ такими глазенками — словомъ, на красавицѣ....

Дикъ. Что-жь, и прекрасно.

Сэръ Жакъ. Нѣтъ, прескверно. Мы были такая завидная парочка, что бывало проходу нѣтъ: такъ всё глаза на насъ и тарашать, въ особенности на мою жену....

Дикъ. Это, должно быть, очень пріятно щекотало ваше самолюбіе.

Сэръ Жакъ. До того щекотало, что у меня начали руки зудѣть.... на поглядѣльщиковъ.

Дикъ. А.... ревность; вы, вѣрно, очень любили свою жену?

Сэръ Жакъ. Какъ дуракъ, какъ сумасшедшій, какъ тетеревь! —Первый мѣсяць все было отлично, мы жили, какъ сизые голубки; жена меня обожала; я ее боготворилъ: дѣлю шло, какъ по маслу.... я былъ въ упоеніи.... зналъ себѣ только гулять съ палкой въ рукѣ, съ женой подѣ руку. Важно, думалъ я, что то дальше будетъ!... На второй мѣсяцъ я тоже гулялъ, все съ палкой въ рукѣ, но только безъ жены.... А между тѣмъ, пока я гулялъ.... Надо тебѣ замѣтить, у жены моей всегда бывали мигрени.... пока я гулялъ, ко мнѣ въ гости похаживалъ одинъ пріятель въ усахъ и завиткахъ. И все такъ случалось, что я только со двора, а онъ на дворъ.... Хорошо же, подумалъ я. На третій мѣсяцъ, жена каждый день своимъ соловьинымъ голоскомъ бывало поетъ мнѣ все одну и ту же пѣсню: «Ахъ, что за день.... прелесть, чудо! Вотъ погода — пастоящій рай! Душка, ты бы прогулялся!»

Дикъ. А вы?

Сэръ Жакъ. А я—возьму палку, да и пойду гулять. Разъ пошелъ проливной дождикъ.... Я воротился домой раньше обыкновеннаго.... Прихожу къ спальнѣ жены — заперто. Я палкой стукъ, стукъ! не отвѣчаютъ. Я глядѣ въ замочную щелку: какія-то ноги со шпорами упражняются выпрыгиваніемъ изъ окна ея спальни.... Я опять стукъ, стукъ, стукъ.... пошибче, жена отпираетъ.... Я вхожу.... все съ палкой въ рукѣ, замѣть положеніе.... Вдругъ она начинаетъ кричать, да вѣдь какъ, благимъ матомъ.... вотъ, словно съ нея кожу дерутъ.

Дикъ. Но отчего-же, что съ пей сдѣлалось?

Сэръ Жакъ. А вотъ увидишь. Какъ я вошелъ, то началъ объясняться, знаешь, этакъ съ чувствомъ, съ жаромъ, съ жемствами, и уже не знаю, какъ это случилось въ пылу нашего объясненія—жена ли паткнулась на мою палку, или палка моя задѣла жену, но только минутъ черезъ пять нашего объясненія, она совсѣмъ перестала кричать.... то есть, ни гу гу!

Дикъ. Творецъ небесный! такъ вы....

Сэръ Жакъ. Знаю, знаю! ты хочешь сказать, что я поступилъ немножко необдуманно, невѣжливо, не по свѣтски.

Много есть мужей на свѣтѣ
 Съ подлипалами у женъ,
 Но у каждаго въ предметѣ,
 Чтобы не былъ онъ смѣшонъ.
 Роль глухаго онъ играетъ,
 Кстатп жмуритъ онъ глаза,
 Пусть всѣ знаютъ, онъ не знаетъ
 И не видитъ ни аза.
 Это ловкое актерство
 Часто выгоды даетъ,
 И къ женѣ подь часъ потворство
 Мужа двигаетъ впередъ.
 Но въ моей печальной долѣ
 Не нашелся какъ-то я,
 На такія, братецъ, роли
 Жесты рѣзки у меня.
 Я стою на мудромъ словѣ,
 Что давно сложила народъ:
 Что бодливой-де коровѣ
 Рогъ природа не даетъ.

Да, я не хочу идти на перекоръ природѣ.... но всѣ говорятъ, что я варваръ, злодѣй.... мнѣ самому кажется, что я чудовище.... Посмотри на меня хорошенько.... что, я ужасенъ, я похожъ на чудовище?

Дикъ. Ну, не совсѣмъ....

Сэръ Жакъ. А такъ.... маленько смахиваю на дикобраза, на изверга....

Дикъ. И этого нельзя сказать....

Сэръ Жакъ. Ну, слава Богу! Дикъ, ты добръ, ты не дикъ, ты ангелъ. Я вижу ты будешь у меня хорошимъ утѣшителемъ.... Я удвою твое жалованье.... Но смотри-же, чтобъ я былъ веселъ, любезенъ, а чуть соскучусь, пди взгрустнется, тотчасъ поставлю тебѣ на счетъ.

У меня вѣдь денегъ вволю,
 А кто можетъ ихъ бросать,
 Такъ тому всегда на долю
 И почетъ, п благодать.
 Все за деньги нынче купишь:
 Почестъ, дружбу п любовь;
 Какъ ты чувства не притупишь,
 Разожгутъ за деньги вновь.

И что золото ничтожно
 Ужь никакъ нельзя сказать,
 Вѣдъ за деньги даже можно
 Совѣсть въ платки запихать.

.....

Мнѣ-жъ, къ несчастію, отъ ляди
 Весь достался капиталъ,
 И плачу я того ради,
 Чтобъ ты совѣсть заглашалъ.

Дикъ. Буду стараться услужить вашей чести.

Сэръ Жакъ. Но постой! Вотъ, кажется, и мой будущій тестъ съ моей невѣстой. Пойдемъ къ нимъ на встрѣчу.

IV.

ТЪ ЖЕ, ПОДДИНГЪ, ЕГО ЖЕНА, ДОЧЬ И ПРОВОЖАТЫЕ.

Поддингъ. Ну, вотъ, дорогой зятюшка, и я собственной персоною, со всѣмъ причтомъ и принадлежностями... Вотъ мистрисъ Клеопатра Поддингъ — моя жена, а вотъ миссъ Анна Поддингъ, наша единородная дочь, прижитая отъ перваго брака, каковую Анну Поддингъ я и отдаю вамъ въ полное супружеское обладаніе, на основаніи статей законоположенія 1349 и 8682, при оныхъ свидѣтеляхъ.

Сэръ Жакъ. Очень вамъ благодаренъ, любезнѣйшій тестъ! Я готовъ обладать прелестной миссъ Анною и безъ вашихъ статей...

Поддингъ. Э, пѣтъ, почтеннѣйшій! безъ статей никакое дѣло у меня на стать пойдетъ. Я не даромъ констэбль Его Британскаго Величества. И такъ не станемъ терять времени... Надо, чтобъ все было кончено въ десять минутъ... у меня еще будетъ сегодня довольно важное дѣло по службѣ... Понимаете: служба!

Сэръ Жакъ. О, подите вы, съ вашей вѣчной службой! Все служба, да служба! Служба подождетъ, ей не къ спѣху, вѣдь она не женится на вашей дочери.

Поддингъ. Но тутъ дѣло важное: надо будетъ прибрать къ рукамъ одного страшнаго преступника, понимаете?

Сэръ Жакъ. Ахъ, олъ негодяй! И въ день моей свадьбы! Но что же онъ сдѣлалъ, этотъ преступникъ?

Сэръ Жакъ.

Поддингъ. А мнѣ какое дѣло! Я не знаю даже, какъ его зовутъ.... а вотъ пришлютъ приказъ, такъ сцапаю, да и того, понимаете?

Сэръ Жакъ. Какъ не понять: цапъ-парапъ, да и въ тюрьму, а тамъ барахтайся, какъ знаешь. Но что же это у васъ за страшная книжица подъ мышкою?

Поддингъ. А.... форма, порядокъ! понимаете? Это сводъ всѣхъ обыкновеней, уставовъ и коренныхъ закоповъ нашего кантона. Безъ этого ни шагу.... ни назадъ, ни впередъ, понимаете?

Сэръ Жакъ. Зачѣмъ же вы ее сюда притащили?

Поддингъ. А какъ-же? Будемъ контрактъ писать, можетъ встрѣтится закавычка.... въ кармапъ за справкой не полѣземъ, раскрывъ — и готово. Понимаете?

Сэръ Жакъ. А, вотъ она штука-то какая. Дайте полюбопытствовать. (*Раскрывъ книгу, читаетъ*). Ого! ха! ха! ха! вотъ прекрасный закопъ... Статья 1168. Прошу прислушать: (*читаетъ*) «Всякій житель Арвенскаго кантона, который будетъ приговоренъ къ висѣлицѣ, имѣетъ право въ теченіе трехъ мѣсяцевъ прінскать себѣ подставнаго, который и будетъ повѣшенъ вмѣсто виновнаго, а прінскавшій будетъ признанъ невиннымъ, «понеже правосудіе удовлетворено!» Вотъ это оригинально, печего сказать.

Поддингъ. Однако-жъ, любезный зятюшка, до-сихъ-поръ еще не было примѣра, чтобъ эта статья приводилась въ исполненіе..

Сэръ Жакъ. Отчего-же?

Поддингъ. Оттого, что не находилось охотниковъ быть повѣшену, понимаете?

Сэръ Жакъ. Очень вѣрю, на такую услугу не всякіи отважатся, тотчасъ шею свернешь. Однако, мы съ вами заболтались о законахъ и забыли, что невѣста ждетъ. Извините, прелестная миссъ Анна, я заставляю васъ ждать; когда вы будете моею женою, этого не случится. Кому-же прежде подписывать контрактъ? Не угодно-ли вамъ?

Анна. Какъ папенькѣ угодно.

Поддингъ. Дѣло, дочь моя, порядокъ! повинновеніе родителямъ, понимаете? — Подписывайся: женщины всегда начиняютъ.

Сэръ Жакъ. Что правда, то правда, женщины всегда начиняютъ (*всторону*), даже въ ссорахъ. (*Подавая перо Аннѣ*). Извольте! Расчеркнитесь посмѣлѣ.... Страшно! Меня какъ будто дрожь пробираетъ.... Дикъ! сюда.... (*Онъ тихо молку говоритъ съ Дикомъ и требуетъ отъ него ободренія. Дикъ старается его успокоить.*)

Поддпигъ. Сэръ Жакъ! Ваша очередь!

Сэръ Жакъ (*садясь къ столу*). О, я духомъ подмахну.... Посмотрите, какую кавыку выставлю.

У.

ТЪ ЖЕ, ДЕБОРА и потомъ ПОЛИШМЕНЬ съ солдатами.

ДЕБОРА (*вбѣгая*). Мистеръ констэбль! мистеръ констэбль! Домъ нашъ окруженъ солдатами....

Сэръ Жакъ (*вскакивал*), Солдаты! у меня въ домѣ, зачѣмъ?

ДЕБОРА. Ихъ привелъ сюда полишмень, и разставилъ у всѣхъ выходовъ.... Да вотъ онъ самъ; спросите у него. (*Тихо Дикю*) Я сейчасъ видѣлась съ Гринпи: она велѣла тебѣ сказать, чтобъ ты не оставлялъ сэра Жака, что бы здѣсь ни случилось.

Дикъ. Хорошо.

Полишмень (*Констэблю*). Ваша милость! Вотъ пакетъ отъ намѣстника, изъ Эднбургга.

Дикъ (*всторону*). А! — понимаю.

Констэбль. А, отъ намѣстника?... важная депеша, понимаете!... Вѣрно о томъ страшномъ преступникѣ. Зятюшка! вы не тревожьтесь, выводите свои караули, пока я буду читать.

Сэръ Жакъ. Хорошо. Но мнѣ бы хотѣлось знать....

Поддпигъ. Фу, ты пропасть! Опять забылъ очки!

Сэръ Жакъ. А вы не можете видѣть безъ глядѣлокъ! Значить правду у насъ въ Шотландіи говорятъ, что судьямъ надѣ всегда вставлять очки!

Такъ не даромъ же молва,
Что Оемпда слѣповата,
И что истина права
Лишь тогда, какъ торовата.
Судьи вѣдь не дурачки,
А у нихъ во всемъ препона:
Какъ не вставишь имъ очки,
Такъ не видятъ и закона.

Не приходите въ отчаяніе, тestyшка! Давайте, я вамъ прочту бумагу; — у меня рысьи глаза, за пять миль видятъ.

Поддпигъ. Сдѣлайте милость! Очень обяжутъ.... Но только по порядку, понимаете? Съ толкомъ, съ разстановкой.

Сэръ Жакъ. Небезпокойтесь.... вотъ какъ отхватаю. Гмъ! гмъ!

(*читаетъ.*) «Мы, верховный судья и памѣстникъ Шотландіи, симъ предписываемъ констэблю Арвенскаго кавтона, высокопочтенному мистеру Поддинггу, немедленно схватить пѣкоего.... пѣкоего».... (*Штираетъ бумагу.*) Тутъ клаксъ! (*Всторону.*) Ахъ, ты Господи! что это? Дикъ! сюда. (*Дикъ подходитъ.*)

Поддингъ. Какъ? какъ вы говорите?

Сэръ Жакъ. Я говорю тутъ клаксъ.... Нельзя разобрать....

Поддингъ. Но что съ вами, сэръ-Жакъ? вы такъ поблѣднѣли, дрожите....

Сэръ Жакъ. Это ничего.... такъ, маленькій припадокъ.... отъ негодованія, что памѣстникъ пишетъ такъ неразборчиво.

Поддингъ. Какая досада! а я забылъ очки.

Дикъ. Не угодно-ли вашей милости попробовать мои?

Поддингъ. А, дѣло, дѣло! Давай сюда. (*Беретъ очки.*)

Сэръ Жакъ. Какъ?... ты носишь очки, презрѣнный! Да съ чего ты взялъ подражать этой дурацкой модѣ? (*Констэблю.*) Любезный тесть! не берите его очки, я васъ предупреждаю, они нигде не годятся.... Пойду, освѣжусь немножко на чистомъ воздухѣ.... а то у меня зелено въ глазахъ.

Поддингъ (*удерживая его*). Погодите! вотъ сейчасъ прочтемъ.

Сэръ Жакъ. Нѣтъ.... ужъ вы безъ меня.... а я пока провѣтрюсь....

Поддингъ. Что это! Боже мой! что я прочелъ.... Полишменъ! схватите тотчасъ-же сэра Жака.

Сэръ Жакъ. Что за вздоръ!... Здѣсь враки, клевета! Полноте! это глупая шутка! Кто могъ на меня показать?... я никому не говорилъ объ этомъ.

Поддингъ. Слышите: виновный самъ себя обличаетъ.... Да, господа! Объявляю вамъ: великій преступникъ, обвиненный въ убійствѣ своей жены, сей самый, сэръ Жакъ, понимаете?

Всѣ. Сэръ Жакъ!

Сэръ Жакъ. Что тутъ понимать!... Это глупо! пустите меня, пожалуйста.

Поддингъ. А я дуракъ, пѣтъ виновать, легковѣрный, хотѣлъ я сказать.... А я, легковѣрный, хотѣлъ было выдать дочь за этого злодѣя, за эту Синюю-бороду....

Сэръ Жакъ. Послушайте, констэбль, прошу не отпускать остротъ: у меня вовсе не синяя борода, я нынче брылся!

Поддингъ. Я не скрою отъ тебя, любезнѣйшій, что на первый случай мы тебя упрячемъ въ тюрьму, понимаете?

Сэръ Жакъ. Какъ! меня, вашего парѣцнаго зятя?

Поддингъ. Какъ быть! Долгъ, обязанность, служба, понимаете?

Сэръ Жакъ (*всторону*). И этотъ варваръ былъ-бы моимъ тестемъ! (*Вслухъ*.) Какъ, злокачественный констэблъ! Такъ для тебя не существуютъ узы родства, союзъ крови и дружбы, голосъ природы.... ты ко всему пѣмъ и глухъ! Ты все это попираешь погами?...

Поддингъ. Что дѣлать, правосудіе должно-же идти своей дорогой.

Сэръ Жакъ. Однако.... это ужасно!... Но въ чемъ меня обвиняютъ?...

Поддингъ. Да, во-первыхъ, въ побояхъ, отъ которыхъ жена ваша умерла....

Сэръ Жакъ. Мистеръ Поддингъ, постойте. Вы джентльменъ, отменно благородный человекъ, мужъ правды, доблести и чести.... Я вамъ открою всю подноготную, скажу всю правду.... Господа, отойдите къ сторонкѣ.

Обманутый женой неблагодарной,
Я не хотѣлъ безчестья ей нанести,
Хотя она и другъ ея коварный
Пренебрегли супружескую честь.
Въ тоскѣ моей нѣмой, неукротимой,
Не дѣлая упрековъ, я женѣ
Все высказалъ одною пантомимой....
поддингъ.

Довольно другъ! — Я понялъ васъ вполне.

Къ несчастію, пантомима ваша была очень неудачна.... и законъ васъ осуждаетъ, понимаете?

Сэръ Жакъ. Неужели, за одинъ пеловкій жестъ!... Но къ чему-же осуждаетъ меня законъ?

Поддингъ. Да какъ бы вамъ это выразить, почтительнѣйшій.... Вотъ видишь-ли:

Въ бѣю съ врагомъ солдаты умираютъ,
Пловцы въ волнахъ кончаютъ часто вѣкъ,
Тушительщики въ пожарахъ погибаютъ,
Въ постелѣ мретъ спокойный человекъ.
Но званію здѣсь всякъ безъ остановки
Идетъ къ отцамъ, кто въ морѣ, кто въ огнѣ..
Ты продавалъ канаты и веревки..

Сэръ жакъ.

Довольно другъ! — Я понялъ васъ вполне.

Ужасно! безчеловѣчно! Какъ, веревка.... меня.... Нѣтъ! я къ этому рѣшительно неспособенъ.... я не могу, воля ваша....

Поддингъ. Что дѣлать! Надо ко всему привыкать.

Сэръ Жакъ. Ба! счастливая мысль!... стойте! Никто не смѣй ко мнѣ коснуться.... (Торжественно.) Статья 1168.

Поддингъ. Полно, дружище! Полно, любезный Жакъ! Надо быть философомъ въ этомъ случаѣ. Понимаете?

Сэръ Жакъ. Статья 1168! статья 1168! и слышать ничего не хочу.

Поддингъ. Но что ты этимъ хочешь сказать? (Окружающимъ.) Онъ просто съ ума сошелъ!

Сэръ Жакъ. Требую исполненія статьи 1168! Я поставлю вмѣсто себя охотника.

Поддингъ. Порядокъ, дѣло! Отъ этого мы не прочь.... Законъ, понимаете! Но для этого пужпо обезпеченіе.... чтобы потомъ правосудіе не осталось на бобахъ, повимаете?

Сэръ Жакъ. Я вамъ отдаю мой замокъ, помѣстье, мебели, снятые плоды, посѣянный картофель, спѣлую чечевицу, сушеный горохъ.... кажется, отъ этого вы не будете на бобахъ?

Поддингъ. Всеконечно! Принято, рѣшено и подписано! Теперь потрудитесь въ тюрьму, а какъ мы все опишемъ и заберемъ въ руки, тогда выпустимъ васъ на три мѣсяца для прінсканія себѣ подставнаго, а не отыщете, не прогнѣвайтесь; придется плясать качучу на воздухѣ.

Сэръ Жакъ. Какъ глупо! этотъ пломпъ-поддингъ думаетъ, что онъ ужасно остеръ.... Старый кисель на козыхъ ногахъ. Три мѣсяца! хороша милость! Они въ три года не находятъ висѣльника, а я отыщи имъ въ три мѣсяца... Но, дѣлать нечего! Деньги есть, а за деньги и жидъ удавился. Ёдемъ, Дикъ! ѣдемъ!

(Поётъ мотивъ «Адскаго вальса» изъ «Роберта».)

Прощайте, милые друзья!
Поѣду рыскать я по свѣту,
Но все еще надѣюсь я
Собой порадовать Аннету;
Вѣдь мнѣ три мѣсяца даны:
Авось найду себѣ подставку —
Ипой, быть можетъ, отъ жены
И самъ готовъ пати въ удавку.

поддингъ.

Прощайте, въ дальней сторонѣ
Успѣховъ вслѣпыхъ вамъ желаю:
И васъ съ веревкой на бревнѣ
Я здѣсь усердно ожидаю.

дикъ.

Поѣдемте, сударь,

Репертуаръ русской сцены.

Намъ надо скакать,
 Чтобъ гдѣ-нибудь дурня
 Памъ не прозввать.

Всѣ хоромъ.

Такъ прощайте!

Поспѣшайте!

Пріѣзжайте

Къ намъ вдвоемъ!

Ждать мы будемъ,

Не забудемъ

Срокъ возврата!

Время трата

Понапрасно

Вамъ опасна!

Сэръ жакъ.

Васъ я всѣхъ успокою,

Привезу я съ собою

Молодца хотъ куда.

И тогда, безъ труда

Я закопу угожу,

И невинность докажу!

(Сэръ Жакъ уходитъ съ солдатами. Дикъ прощается съ Деборой, которая въ восторгъ потираетъ руки. Анна Поддингъ въ слезахъ кидается въ объятія матери. Всѣ провожаютъ сэра Жака. Констанбль съ торжествомъ нюхаетъ табакъ.)

ПОДДИНГЪ. Мистрисъ Поддингъ, уведяте дочь вашу домой. Хрювить не объ чемъ: не будетъ свадьбы, такъ будетъ экзекуція! — Торжество, порядокъ, законъ! Понимаете!

(Занавѣсъ опускается.)

КАРТИНА ВТОРАЯ.

СУМАСБРОДЪ.

Дѣйствіе въ Парижѣ, около Шарантона (дома сумасшедшихъ). Въ глубинѣ застава. Направо трактиръ. Налѣво кузница каретника съ вывѣскою. Около нея вилъиъ кузовъ кабриолета, котораго передняя часть за кулясою. Одно колесо снятъ и кузнецы падаъ нимъ работаютъ. Передъ трактиромъ дерево п подь нимъ столъ и скамейка. За заставою видѣиъ городъ.

I.

ЛАНДРИ И РАБОТНИКИ. Они куютъ.

ЛАНДРИ. Ну, ребята! куйте поживѣе... Этотъ милордъ ужасно

ветеринаривъ: онъ разбилъ ужъ два стакана въ трактирѣ, оттого, что его экипажъ до-сихъ-поръ не готовъ.... Ужъ эти англичане причудливый пародъ, за то платятъ хорошимъ золотомъ и не торгуются. Ба! ба! ба! Это что? Г. Томасъ съ двумя сторожами изъ дома сумасшедшихъ.... За чѣмъ это они сюда пожаловали спозаранку?

II.

ТЪ ЖЕ, ТОМАСЪ И ДВА СТОРОЖА.

Томасъ. Здравствуйте, добрые люди! Не видали-ли вы здѣсь небольшого человѣчка, съ растрепанными волосами, въ шляпѣ сахарной головою и въ зеленомъ сюртукѣ.... Этакого, знаете.... немножко того, словомъ, нашего поля ягуду.

Ландрп. Вашего поля ягуду, то-есть, съ дурманцемъ.... Нѣтъ, не видали! А мы здѣсь за работой ужъ три часа. Вотъ, чинимъ кабриолетъ одного лорда, которому, видно, наша мостовая не по нутру пришлась.

Томасъ. Нечего дѣлать. Пойдемте вскачь дальше. *Они уходятъ.)*

Ландрп. Ну что, кончили? Хорошо! Ступайте завтракать, послѣ приладимъ. Милордъ подождетъ — а лопнетъ терпѣніе вдвое заплатитъ. *(Работники уходятъ. Въ эту самую минуту въбѣгаетъ Дюрье: онъ дѣлаетъ нѣсколько антрша и останавливается въ позѣ передъ крыльцомъ трактира. Онъ поетъ:*

Что за домъ! что за домъ!
Мы войдемъ! мы войдемъ!
И понемъ! и понемъ!

Въ это время изъ трактира выходитъ Дикъ, одѣтый эжокеемъ. Дюрье передъ нимъ расшаркивается и раскланивается, потомъ объѣгаетъ вокругъ него, и поетъ изъ «Цампы»:

Кто такой непзвѣстный!
Видъ прелестный
И презлой!

(Онъ уходитъ въ трактиръ.)

III.

ДИКЪ, ПОТОМЪ ЛАНДРИ.

Дикъ. Это что за чучело! Какіе здѣсь, право все чудаки, одна-кожъ народъ превѣжливый, такъ улыбкой деньги изъ кармана и вытягиваетъ.... Утонченный городъ Парижъ, нечего сказать. Хорошо, что мнѣ удалось написать здѣсь письмо къ мистрисъ Грив-ца о поведеніи ея мужа, а то овъ сталъ такой ртутный, что на мѣстѣ не пробудеть десяти минутъ. Какъ-то ему здѣсь посча-стливится на счетъ висѣльника.

Потолкались мы по свѣту,
Но вездѣ успѣхъ плохой,
Не поддѣть на штуку эту—
Дорожать всѣ головой.
И за деньги здѣсь, повѣрьте,
Дурака мы не найдемъ:
Деньги любятъ всѣ до смерти,
А при смерти — ни по чемъ!

(Ландри выходитъ изъ своей мастерской.) Ну, что, любезный, скоро-ли ты насъ отпустишь?

Ландри. Повремените часокъ, другой — и все поспѣетъ. За то ужъ будетъ любо-дорого.

Дикъ. Дорого-то будетъ, это мы знаемъ, а вотъ любо-ли: это другое дѣло. Вашп каретники всѣ любятъ отпускать турысы на колесахъ.... повѣришь и останешься безъ колесъ.

Ландри. Это, можетъ-быть, въ провинціи; а мы въ Парижѣ на томъ стоимъ: ужъ кого прокатимъ, тотъ насъ не дождетъ. Я ручаюсь, что вы далеко уѣдете въ вашемъ кабриолетѣ, хоть въ другую часть свѣта.... и если хоть одинъ винтикъ раскачается, такъ я позволю себя повѣсить....

IV

ТѢЖЕ И СЭРЪ ЖАКЪ, быстро подходя.

Сэръ Жакъ. Кто это сказалъ? Кто позволяетъ себя повѣ-сить?

Ландри. Я, милордъ! Я говорилъ вашему слугѣ....

Сэръ Жакъ. Ты сказалъ: я позволю себя повѣсить! Ты это серьезно говоришь? Скажи: серьезно?

Ландри. Хе, хе, хе! Шутить извольте, ваша милость.

Сэръ Жакъ. Кажется, я вовсе не похожъ на шутника....

Ландрн. О вѣтъ, (осторожно) по на сумасшедшаго. (Уходитъ.)

Сэръ Жакъ. Шутить! хороши шутки.... дурачина! Тутъ челоуѣку приходитъ такъ круто, что хотъ въ петлю лѣзь, а онъ съ шутками подѣхалъ. Хорошо еще, что выдумали галстухи на пружинахъ, по-крайней-мѣрѣ не падо повязывать шею, а то, какъ затынешь узелъ, всякій разъ и приходитъ въ голову.... бррръ! морозъ по кожѣ подираетъ.

—

V

СЭРЪ ЖАКЪ И ДИКЪ.

Дикъ. Эхъ, сударь! Будьте поосторожнѣй. Вы такъ заняты своей мыслью, что того и гляди проговоритесь.

Сэръ Жакъ. Ты правъ! Но что же дѣлать, отчаяніе и досада меня одолеваютъ. Вездѣ неудача! Кому я не предлагалъ быть повѣшеннымъ, всѣ или смѣялись надо мною, или падували меня. А ужъ, кажется, довольно понзѣздили Европу, и вдоль и поперегъ! Въ Англіи — люди мрутъ отъ скуки, во Франціи — отъ любви, въ Испаніи — отъ лихорадокъ, въ Италиі — съ голоду, въ Турціи — отъ чумы, въ Египтѣ — отъ крокодиловъ, въ Алжирѣ отъ французовъ, и никто не хотеть умереть отъ веревки. Смѣшной народъ! Не все-ли равно, кажется? Въ Швецаріи — гдѣ люди позволяютъ убивать себя за деньги, я кое-какъ отыскалъ нищаго инвалида.... Ты помнишь, какъ я его удержалъ за фалды, когда онъ хотѣлъ броситься съ отчаянія въ Женевское озеро.... Дѣлаю ему предложеніе, онъ согласенъ — за пенсію для его дочери и за хорошіи обѣдъ для него. На радости я задаю ему пиръ на славу... Что же! Этотъ мошенникъ падулъ меня самымъ предательскимъ образомъ: нажрался, напился, да послѣ обѣда — взялъ да и умеръ отъ несваренія желудка! — Наконецъ терпѣніе мое лопнуло.

Сколько дѣлалъ я попытокъ

На веревочку поддѣтъ,

Но народъ сталъ нынче прытокъ:

Часъ не хотеть повисѣтъ.

Мнѣ надежды очень мало,

Но вотъ будь моя жена —

Вѣрно сразу бы сыскала

Подставнаго мнѣ она!

Дикъ! торони каретника.... Что онъ, разбойникъ, вѣрно хотеть, чтобы я самъ повѣсился съ отчаянія.... Ты видишь, въ какомъ

я положеніи: руки дрожатъ, ноги ходуномъ ходятъ, желудокъ ввалился, голова распухла, посмотри, какъ распухла, даже шляпа узка стала. (*Снимаетъ шляпу.*) Кой чортъ! да это не моя! Вотъ еще глупая шутка.... Мнѣ подмѣнили шляпу.... только этого не доставало. Вели закладывать лошадей! Нѣтъ! ни минуты не хочу оставаться въ этомъ городѣ, гдѣ чужія шляпы подбираютъ, а на висѣлицу не хотятъ. (*Дикъ уходитъ. Дюрье является на крыльцѣ трактира.*)

VI

СЭРЪ ЖАКЪ И ДЮРЬЕ.

ДЮРЬЕ (съ стаканомъ въ рукѣ.)

(*Изъ «Фрейшюца»*) Чтобъ мы были безъ вина?
 Это глупо... вотъ-те на!
 Нѣтъ ужъ вздоръ, не будемъ!
 Все грозитъ бѣдой и зломъ:
 Вонъ проклятый желтый домъ!
 Выпьемъ — такъ забудемъ!
 Тай-рай-ра! Тай-рай-ра!

Сэръ Жакъ. Эге! да на этомъ молодчикѣ моя шляпа.... Послушайте-ка, вы, почтеннѣйшій.... Какъ васъ тамъ.... Вы по ошибкѣ захватили мою шляпу.

Дюрье (*не глядя на него продолжаетъ ходить по сценѣ.*)

(*Изъ «Цампы»*) Станемъ пить и веселиться!
 Не на вѣкъ намъ жизнь дана!
 Сторожъ сразу вѣдъ примчится;
 Сатана! ей, вина!

Сэръ Жакъ (*все ходитъ за нимъ*). Вотъ пьяница!... Однако послушайте, государь мой.... нельзя ли намъ какъ-нибудь, такъ, честью раздѣлаться.

ДЮРЬЕ *изъ «Фрейшюца».*

Что въ свѣтъ пріятнѣй охотничьей жизни!
 Особенно близко трактирныхъ домовъ.
 Я первый охотникъ, я первый въ отчизнѣ,
 И пѣть, и плясать, и поить я готовъ.
 Тра-ла-ла-ла! Тра-ла-ла-ла! (*Плшетъ*).

Сэръ Жакъ. Однако, оиъ порядочный весельчакъ.... тѣмъ до-
 саднѣе: ому нельзя предложить (*показываетъ веревку на шею*)
 этого маленькаго развлеченія.... не согласится, мошенникъ!

ДЮРЬЕ изъ «Густава III».

Весело, радостно,
 Пламенно, сладостно
 Вѣкъ проводитъ свой хористъ!
 Не доѣсть, не допеть,
 Но за то все поеть,
 Оттого онъ голосистъ!
 Но я золь на режиссера,
 Заварю имъ кутерьму,
 Тенора и бутафора,
 И начальство и суфлера —
 Всѣхъ запрячу я въ тюрьму!

Сэръ Жакъ. Ну, а куда вы тѣхъ дѣнете, что чужія шляпы подбвращаютъ?

Дюръе (*не оглядываясь*). А? что надо, говори скорѣй.... мнѣ некогда.

Сэръ Жакъ. Да мнѣ надо мою шляпу.... вѣдь, ^[вы] видите, что она вамъ велика.... Ну, па что вы похожи въ этой шляпѣ, точно зяблнкъ въ кошакѣ.

ДЮРЬЕ (*поеть*).

Я буду герой, я буду великъ.
 Я за поясъ всѣхъ васъ заткну!

Сэръ Жакъ. Да ве въ этомъ дѣло! Я хочу....

Дюръе (*оборачиваясь, щелкаетъ его по носу*). Что ты хочешь, обезьяна? Говори, мартышка!

Сэръ Жакъ. Что это! овъ, кажется, коснулся моего носа!

Дюръе (*щелкаетъ его вторично*). Убери носъ!.. Онъ мнѣ мѣшаетъ, заслоняетъ твою образину.... Слышишь, убери!

Сэръ Жакъ. Вы, милостивый государь, грубиянъ!

Дюръе. Что? какъ ты меня называешь? Ты меня, видно, не знаешь.... Я король — Сицилійскій, король изъ Роберта, меня зовутъ Дюръе, Жанъ Дюръе, Жанъ Парижскій, понимаешь? — Я сынъ Отелло и Дездемоны. Отецъ мой король Карамандельскихъ острововъ, онъ получаетъ три тысячи жалованья и по пяти франковъ проспектакельныхъ.... Понимаешь, мартышка! — Убери носъ! говорятъ, убери.

Сэръ Жакъ (*схвативъ его за руку*). Ты хочешь отдѣлаться побасенками.... Нѣтъ, любезнѣйшій! Подай мою шляпу.... (*Онъ хочетъ взять у него шляпу силою; Дюръе изъ всей мочи натягиваетъ ее себѣ на голову, такъ что дно выскакиваетъ и она остается у него ввидѣ ошейника.*)

ДЮРЬЕ. Твою шляпу?... Эту шляпу? Да знаешь-ли, образина, я родился въ этой шляпѣ.... А тебѣ хочется ее подтибрить....

Трепещи, трепещи!
Въ гитѣвѣ я неукротимъ!

СЭРЪ ЖАКЪ (*въ испугѣ*). Вотъ бѣшенный воръ! Нѣтъ, надо попробовать съ нимъ ласкою.... (Вслухъ). Дѣйствительно, почтѣннѣйшій, я нахожу, что вы совершенно правы.... ужь когда вы родились въ шляпѣ, такъ и толковать нечего....

ДЮРЬЕ. Тото же!

Во мнѣ пріятности не мало.
И талія и ножка недурна! (*Изъ «Фра-Дьяволю»*).

СЭРЪ ЖАКЪ. О, всеконечно! Но только странно одно, осмѣлюсь вамъ замѣтить; отчего вы непременно родились въ моей шляпѣ?

ДЮРЬЕ. И ты этого не понимаешь? А еще хочешь управлять театромъ и актерами?

СЭРЪ ЖАКЪ. Ну пѣтъ, я этого вовсе не хочу, я только желаю мою шляпу.... Разбойникъ! какъ онъ ее отдѣлалъ.

ДЮРЬЕ (*преслѣдуя его щелчками*).

Вотъ, вотъ, вотъ.
Вотъ тебѣ, уродъ.
Что ты лезешь вонъ изъ кожи,
Хорохоришься, какъ шутъ,
Роли важныя вельможн
Къ носу этому нейдуть!

СЭРЪ ЖАКЪ.

Что до носа вамъ за дѣло,
Шляпу дайте мнѣ мою;
Меня заживо задѣло....
Я и самъ вамъ отпою.

ДЮРЬЕ.

Отпоешь? А пу-ка, пу-ка!
Второпя буду я: бомъ! бомъ!
(*Снимаетъ шляпу и нагинаятъ барабанить*).
Запоесть—вотъ то-то штука,
Чай совнинымъ голоскомъ.

СЭРЪ ЖАКЪ.

Пѣтъ для васъ я не намѣренъ,
Но возвышу голосъ свой....

ДЮРЬЕ.

Голосъ твой отиѣнно скверенъ,
Ты посешь, братъ, фистулой.

Ты парикъ отдай свой въ краску,
Носъ хирургу, чтобъ подскѣкъ,
Да надень на рожу маску—
Такъ и будешь человекъ.

СЭРЪ ЖАКЪ.

В
м
ѣ
с
т
ѣ.

Это личность! нѣтъ терпѣнья!
Это просто вонь изъ рукъ!
Не снесу я оскорбленья!
Не люблю такихъ я штукъ.

ДЮРЬЕ.

Вотъ смѣшное - то творенье!
Это просто злой паукъ!
Зритель выдетъ изъ терпѣнья.
И поднимаетъ гамъ и стукъ.

Сэръ Жакъ. Прошу мнѣ дать удовлетвореніе....

Дюрье. Удовлетвореніе?... Развѣ тебѣ не выдали жалованье...
Жоко, бразильская обезьяна?

Сэръ Жакъ. Прошу не шутить.... Я говорю серьезно, я оскорбленъ, и хочу драться....

Дюрье. А, драться хочешь? Дѣло! вооружайся, у батафора полный арсеналь.... хочешь алебарды изъ Фепеллы? мечи, кияжалы, пистолеты, пушки — изъ Осады Корнвоа? Надѣвай латы, бери копье....

Для рыцарской моей отчизны

Всего, всего дороже честь! (Изъ «Роберта».)

Сэръ Жакъ. А если такъ, то деремса тотчасъ-же.

Дюрье. Давай, давай! только торопись.... мнѣ некогда! мнѣ сейчасъ надо сражаться съ Карломъ-Смѣлымъ, а черезъ часъ у меня проба Жидовки.... Знаешь Жидовку—важная штука!

Но тебѣ-ли

Пустомели

Знать жидовку Галеви!

Ты холодеешь,

Не пригоденъ

Для восторговъ и любви! (Изъ «Жидовки».)

Сэръ Жакъ. Пусть такъ.... я и не хочу мѣшаться въ ваши шашви съ жидовками, но я выбираю пистолеть — и мы деремса на смерть — понимаете?

Дюрье Идетъ! Идетъ!

На смерть, на смерть! въ законъ себѣ поставимъ

Побить, разбигъ, посы намъ своротить....

Фонарь, фонарь, подъ каждый глазъ поставимъ. (Изъ «Роберта».)

Сэръ Жакъ. Впрочемъ.... позвольте! Если этотъ родъ смерти вамъ не нравится, я могу вамъ предложить другой, гораздо пріятнѣйшій....

Дюръе. Ни, ни, я держусь на пистолетахъ....

Пифъ, пафъ, пуфъ, пафъ, какъ много пыли —

Такъ надо выбить поскорѣй....

Поютъ такъ гдѣ-то въ водевилѣ....

Стрѣляться какъ-то веселѣй!

Сэръ Жакъ (*всторону*). Не поддается, варваръ! (*Вслухъ*). Такъ кончено! Вы не хотите отдать моей шляпы?

Дюръе. Убери носъ.... онъ все дѣло портить....

Сэръ Жакъ. Опять.... такъ я иду же за пистолетами. (*Онъ бѣжитъ къ кабриолету и достаетъ пистолеты.*)

Дюръе (*про себя*). Что-жъ! въ статисты его можно.... Носъ.... да, носъ портитъ перспективу.... ничего, въ Саміеліи годится.... (*Съ большой важностью.*) Но подумаемъ.... такъ дѣло не можетъ идти.... надо преобразовать театръ. Пусть авторы платятъ актерамъ за то, что даютъ имъ пьесы.... Артистовъ, которые учатъ роли наизусть—въ кунсткамеру, въ банку.... показывать за рѣдкость!... Издамъ законъ: кто подойдетъ къ театру на двѣсти сажень, наказывается: онъ обязанъ выслушать національную оперу... Штука! это дастъ сборы. Примадонна страшно жпится.... скамеечку ей: пусть достаетъ верхнія вотки! Фа! со! ла! си! си!... Заведу звѣрей на сценѣ: животныя — это кладъ: всегда вмѣютъ успѣхъ.... Авторовъ надую, всѣхъ до одного надую.... вмѣсто пьесъ, буду давать одни заглавія.... Ха, ха, ха! (*Потираетъ руки.*) Всѣ будутъ съ носомъ.... (*Дѣлаетъ носъ пальцами.*) Тра-ла-ла-ла!... А самъ заберу все жалованье впередъ, за цѣлый годъ, за два.... и пойду.... Во что я пойду?... въ смотрители—за башмаками.... или нѣтъ, въ управляющіе.... Да ужъ знаю... въ такую штучку пойду, что будетъ у меня:

Лошадочекъ парочка,

Вино за столомъ,

Десертъ и сигарочка,

А тамъ — и свой домъ!

Жена съ брилліантами,

Въ ларцѣ — благодать...

Вѣдь это талантами

Пикакъ не достать!

Сэръ Жакъ. Вотъ, принцъ Сицилійскій, выбирайте.... (*Онъ подаетъ ему пистолеты*). Теперь на пятнадцать шаговъ. Я отпѣрю.... стойте смирно.

VII.

ТЪ ЖЕ, ДИКЪ.

Дикъ. Это что?... Они съ оружіемъ.

Сэръ Жакъ. Погодите, Карамандельскій князь... я еще не дошелъ; я вамъ скажу: пали!

Дикъ. Нѣтъ! я никакъ не допущу....

Сэръ Жакъ. Стрѣляюсь, непременно!

Дикъ. Но подумайте, сэръ, это безразсудно; у васъ безъ того смерть въ перспективѣ, приличная, законная смерть, а дуэль воспрещаются закономъ.

Сэръ Жакъ. Оставь, оставь! Хочу стрѣляться. *(Тихо.)* Вѣдь я вынулъ пули.

Дикъ. А... въ такомъ случаѣ.

Сэръ Жакъ. А ты ступай за лекаремъ, чтобъ перевязать раны его свѣтлости. *(Считая.)* Двѣнадцать, тринадцать, четырнадцать, пятнадцать, стой. Замѣтку.

Дюрье *(во время разговора Жака съ Дикомъ говоритъ)*. Да... это не дурно... только надо зарядить пистолеть... Гдѣ мой порохъ? *(Онъ достаетъ табакерку и высыпаетъ табакъ въ дуло.)* Теперь хорошо!

Сэръ Жакъ. Ну-съ! готово! Подходи... стрѣлай! *(Дюрье стрѣляетъ. Сэръ Жакъ начинаетъ протирать глаза и отплевываться. Оба чихаютъ.)*

Дюрье. Здравія желаю!

Сэръ Жакъ. Шокорно благодарю!

VIII.

ТЪ ЖЕ, ЛАНДРИ, РАБОТНИКИ И СЛУГИ ИЗЪ ТРАКТИРА.

Всѣ. Что это? Выстрѣлы... убійство... кто ранепъ?... кто убить?... Ловите вора!... караулъ!

Сэръ Жакъ. Что вы орете!... ничего нѣтъ! пустой выстрѣлъ. Успокойтесь! *(Отводя Дюрье всторону.)* Вы дали промахъ, прищипъ! уйдемъ отсюда... Здѣсь слишкомъ много пароду.

Дюрье. Идемъ... Здѣсь же противъ меня заговоръ... Мошенникъ Томасъ составилъ шайку... онъ хочетъ разорить мое государство и забрать впередъ мое жалованье... 320 франковъ въ годъ. Онъ хочетъ на Карамандельскихъ берегахъ разводить

табакъ... Слышишь? Это до тебя касается, по случаю твоего носа... Да уберн носъ, пожалуйста! Я готовъ съ тобой, куда хочешь, въ петлю полѣзу изъ усердія...

Сэръ Жакъ (*въ восторгѣ*). Что вы говорите!

Дюрье. Какую хочешь роль буду играть... вторую или первую, все равно, хочешь такъ: (*поетъ басомъ*), хочешь этакъ: (*поетъ теноромъ*), пожалуй и вотъ такъ: (*поетъ сопрано*). Все отдаю въ твои руки: армію, доспѣхи, партіи, голосъ, табакерку и жизнь!...

Сэръ Жакъ (*обращаясь къ народу*). Слышите? Опъ отдаетъ мнѣ жизнь, въ петлю за меня готовъ... будьте свидѣтелями. Благородный привиць, все принимаю.

ДЮРЬЕ.

(Изъ «Водовоза».) Веди меня, о Провидѣнье!

Намѣренью подай уснѣхъ!

Сэръ Жакъ. Принимаю предложеніе... мнѣ пуженъ подставной...

Дюрье. Понимаю... дублеръ! Когда не хватитъ мочи, чтобъ опъ за тебя этакъ:

(Изъ «Лючіи»: Фра росо) Ахъ, тяжкое страданіе

Пришлось терпѣть во младости,

Погибло ожданіе,

Погибли мои радости!

Не бракосочетаніе —

Я нахожу здѣсь—гадости!

Кричать тебѣ отвсюду bis!

За подвигъ безпримѣрной;

И лѣзь на верхъ, хоть удавись...

Ахъ, это очень скверно!

Сэръ Жакъ. Да, да, вы угадали.... почти что такъ. Я предлагаю вамъ мое мѣсто, очень нетрудное, по отиѣнно эффективное и выгодное.

Дюрье. Что дѣлать?

Сэръ Жакъ. Да.. почти что ровно ничего.

Дюрье. Ничего, значитъ въ національную оперу.

Сэръ Жакъ. Нѣтъ, нѣтъ! Тутъ пѣсня короткая: вы взойдете только на помость, довольно высокій, правда...

Дюрье. Чѣмъ выше, тѣмъ лучше, я достану грудное ла.

Сэръ Жакъ. Безъ галстуха, разумѣется.

Дюрье. Значитъ въ испанскомъ, понимаю...

Сэръ Жакъ. Зажмурите глаза, протянете шею... вамъ возложать шпурокъ... очень красивый впрочемъ... и только!

ДЮРЬЕ. Только! — Шею, глаза, вотъ такъ! (*Онъ жмуритъ глаза и вытягиваетъ шею.*) Идетъ!... Согласевъ... Давай контрактъ, сейчасъ подмахну.

СЭРЪ ЖАКЪ. Позвольте обнять себя, великолѣпный другъ! (*Всторону.*) Вотъ находка-то! (*Вслухъ.*) Такъ мы сейчасъ-же ѣдемъ въ Шотландію.

ДЮРЬЕ. Въ Шотландію... да, тамъ не дурно... всѣ ходятъ въ полосатомъ, какъ шуты... и на счетъ впятого платья... мило! очень мило!.. Дѣва Озера!... Я ее знаю... Что, какъ поживаетъ Дѣва Озера? — Хорошо! — А вы какъ? — Слава Богу, живемъ себѣ... А Ламермурская невѣста ужъ вышла замужъ?... Премпашка эта Лючія, я за ней приволокнусь... ѣдемъ, ѣдемъ въ Шотландію.

(*Изъ «Кетли».*) Милая страна! Всегда плѣнила ты поэта
И женщицъ красотой, и полосатой пестротой!...
Ахъ, будь-же мнѣ убѣжищемъ отъ злаго свѣта,
Гдѣ бѣги въ рѣку
И гдѣ (*открывал табакерку*) ип крошки табаку!

СЭРЪ ЖАКЪ. ѣдемъ, ѣдемъ! время дорого. (*Ландри.*) Что, кипнажъ готовъ?

ЛАНДРИ. Ужъ и лошади заложены.

СЭРЪ ЖАКЪ. Садитесь, другъ мой! Я за вами!

ДЮРЬЕ (*сидясь въ кабриолетъ, поетъ изъ «Фра-Дьяволо»*).

Горя любовью страстной,
Къ красавицѣ прекрасной,
Плыветъ, плыветъ мой гондольеръ,
Забывъ про путь опасный.

IX.

ТЪ ЖЕ, ТОМАСЪ СЪ СТОРОЖАМИ.

ТОМАСЪ. Что это? Нашъ бѣглець... ребята, сюда! Хватай его! Только осторожнѣй, чтобъ онъ не задѣлъ кого-нибудь!

ДЮРЬЕ. Мой злодѣй! Томасъ! Бунтовщикъ!... не отдамъ тебѣ Карамандельскихъ береговъ... Не отдамъ... Знай, извергъ! Я выбравъ въ Танкреды... Зажмурю глаза, протяну шею — и только.

ТОМАСЪ. Берите его!

СЭРЪ ЖАКЪ. Какъ! вѣтъ, позвольте, я его законтрактовалъ.

ТОМАСЪ. Да вѣдь онъ сумасшедшій изъ Шарантона.

СЭРЪ ЖАКЪ. Слышишь, Дикъ, сумасшедшій!

Дикъ. Да развѣ въ здоровомъ умѣ позволяютъ себя повѣсить?

Сэръ Жакъ. О, я злополучный! (*Кидается въ его объятія.*)

Дикъ. Утѣшьтеся: Индія осталася за нами.

СЭРЪ ЖАКЪ.

Ахъ, какое приключенье!

Кто-бы ждалъ такихъ проказъ!

О терзанье, о мученье!

Ужъ теперь я, вѣрно, пасъ!

ДЮРЬЕ.

Ахъ, въ тяжеломъ удрученьи,

Стану пѣть я третій басъ,

Отпустите, въ представленье

Даромъ всѣхъ пуцу я васъ.

ДИКЪ.

Вы надѣлали волнение,

Такъ уѣдьте сейчасъ,

А не то здѣсь, въ поученье,

Коммиссаръ задержитъ насъ.

ТОМАСЪ.

Что бѣглецъ, проси прощенье!

Ты помучилъ таки насъ!

А не то, за преступленье,

Руки свяжемъ мы тотчасъ!

ВСѢ.

Ахъ! какое приключенье!

Кто-бы ждалъ такихъ проказъ,

Лордъ вступилъ было въ сраженье

Съ сумазбродомъ на заказъ!

(*Дюрье уводятъ сторожа, отъ которыхъ онъ отбивается. Сэръ Жакъ и Дикъ садятся въ кабриолетъ. Толпа ихъ провожаетъ. Занавѣсъ опускается.*)

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

ПОДСТАВНОЙ.

Сцена представляетъ садъ. Слева, большой господскій домъ; справа бесѣдка.

I.

ДЕБОРА, ГРИППИ И ДИКЪ.

Гриппи. Ахъ, какъ я рада! Такъ вы, дѣйствительно, воротились! И мой мужъ здоровъ, веселъ?

Дикъ. Здоровъ, какъ шука, веселъ, какъ бѣлка, на мѣстѣ не постоятъ отъ радости.

Гриппи. Стало быть опъ очень измѣнился?

Дикъ. Да, такъ, что вы его и не узнаете, пополнѣлъ, отпустилъ усы, парядился такимъ франтомъ, что хоть сейчасъ въ модный журналъ.

Дебора. Вотъ что значить искреннее раскаяніе. О измѣнник!

Дикъ. За то ужъ чего мы не натерпѣлись! И голода, и холода и всякихъ удовольствій... Помпналъ опъ объ васъ частенько, горемычный!

Гриппи. Право?... И часто говорилъ обо мнѣ?

Дикъ. Да каждый день почти.

Гриппи. А что опъ говорилъ?

Дикъ. Да какъ вамъ сказать? Смотря по обстоятельствамъ.... Какъ пойдетъ, бывало, подставнаго, такъ и въ восторгѣ.

Гриппи. О, неблагодарный!

А я здѣсь слезы проливала,
Мечтала только лишь о немъ!
И за него въ душѣ страдала
И въ ночь бессонную, и днемъ.
Теперь меня опъ ненавидитъ,
Но время сдѣлаетъ свое:
И скоро, съ грустью, опъ увидитъ,
Какъ мало сердце зналъ мое.

Дебора. О, мужчны всѣ злодѣи, крокодилы... они всѣ на одну колодку.

Дикъ. Опять вспомнила о своемъ французѣ!... Но я долженъ вамъ сказать, сударыня, что всякій разъ, какъ у пашъ ускользалъ охотникъ на висѣлицу, а это случалось безпрестанно, сэръ Жакъ всегда твердилъ: «Бѣдная Гриппи! лучше-бы ты жила! По крайности и я бы не былъ повѣшепъ... О, я большой злодѣй... Я змѣя подколодная! я не пощадилъ тебя!» И разныя, знаете этакій глупости говорилъ, впрочемъ, для васъ очень лестныя. И если-бъ овъ не нашелъ охотника...

Гриппи. Какъ! можетъ ли быть! Опъ нашелъ охотника?

Дикъ. Нашелъ, да чего намъ это стоило! Нынче всѣ воры крадутъ большими кушамъ и вмѣсто висѣлицы, хотятъ жить господамъ... Хорошо, что хоть одного заманили въ ловушку, а то бѣда, вѣдь сегодня въ два часа кончается пашъ срокъ.

Дебора. И вы отыскали для этого француза?

Дикъ. Парижанява.... А, ты все о своемъ вистъльникѣ вспоми-
наешь, который тебя плѣнилъ, увлекъ и похитилъ!

Девора. Ахъ! это было золотое время.

Гриппи. Однако дѣло дурно! Этотъ охотникъ разстроиваетъ
весь мой планы. Послушай, Дикъ, нельзя-ли его какъ-нибудь пе-
реманить на нашу сторону?

Дикъ. Его! Скорѣй башню поставишь вверхъ ногами. Это
такой чудакъ, какого свѣтъ не производилъ. Онъ служилъ въ
трактирѣ, сэръ Жакъ его приласкалъ, угощалъ, поплъ цѣлыя двѣ
недѣли... и то съ трудомъ уломалъ. Поетъ себѣ да пляшетъ и
знать ничего не хочетъ.

Девора. Французъ! французъ! Узнаю парижанява!

Дикъ. Ужъ не своего-ли? Ну, этотъ не дѣлаетъ чести твоему
вкусу. Одинъ глазъ съ бѣльмомъ, одно плечо съ горбомъ, ротъ
на сторону и носъ заковычкой. Красавчикъ, хоть куда! Хоть сей-
часъ за деньги показывай, а надѣнь на него шкуру, такъ за уче-
ную обезьяну сойдетъ.

Девора. На обезьяну! Боже! Какое воспоминавiе!

(Слышенъ стукъ подъехавшей кареты.)

Гриппи. Кто-то прѣхалъ! Спрячусь поскорѣе! — О, я увѣре-
на, что мой мужъ раскается, когда узнаетъ, какъ несправедливъ
былъ ко мнѣ.

(За кулисами слышенъ крикъ: ура! ура!)

Дикъ. Это опъ! Слуги встрѣчаютъ его съ восторгомъ.

Девора. Побѣгу приготовить ему хорошевкiй завтракъ, чай
отошала, мой голубчикъ!

(Девора и Гриппи уходятъ.)

II.

СЭРЪ ЖАКЪ, ДИКЪ и ГАЛЪЯРЪ.

ГАЛЪЯРЪ.

Вотъ мы, значить, и на мѣстѣ,
Прикатили наконецъ!
Честь и слава вашей чести,
Это истинный дворецъ!
Все роскошно и богато
Паркъ, аллеи и боскетъ,
Что-жъ не вижу я стола-то?
Это главный вѣдь предметъ.
И природа при кувертѣ

Больше можетъ насъ плѣпть,
А признаться, мнѣ до смерти
Здѣсь хотѣлось-бы пожить.

Сэръ Жакъ. Все явится, все явится, почтенный, милый и прелестный другъ мой!

Галльяръ. Ужъ и прелестный!... Странно! непривычное имя! Меня такъ называла только одна женщина... но та была безумная... Впрочемъ, все-таки лестно! По крайности, при жизни еще признали мои достоинства.

Сэръ Жакъ. Двк! ступай скорѣй къ копстэблю и увѣдомь его, что мы прѣхали, что я привезъ великодушнаго человѣка, который согласенъ оказать намъ маленькое одолженіе и замѣнить меня на висилцѣ.

Галльяръ. Сэръ Жакъ, да нельзя-ли ему мимоходомъ велѣть подать завтракъ: мнѣ хочется червяка заморить.

Сэръ Жакъ. Только прикажи, благородный другъ, и все тотчасъ явится.

Галльяръ. Помните условія? Вы обязались подавать мнѣ все, что только можетъ прельстить смертнаго, а какъ я теперь смертный по преимуществу, то и хочу кутнуть, что называется на славу! Кутну, то-есть, на пропалую, да и закажусь!

Сэръ Жакъ. Приказывай, повелѣвай, мой другъ — все къ твоимъ услугамъ.

Галльяръ. Я хочу всего отборнаго... во первыхъ, подавай дыню капталупку, жаренаго фазана, пирога съ дичью, форели подъ соусомъ, апанасяго пуншу, остиндскихъ устрицъ, каплуна съ трюфлями, султанскихъ финиковъ, подаишгу... во вторыхъ...

Сэръ Жакъ (*въ испугѣ*). Не много-ли будетъ и перваго... ты знаешь, нынче такое время... холера ходитъ.

Галльяръ. Вздоръ! Это все мнѣ ни почемъ, на одинъ глотокъ... а я хочу набѣться до сыта, набѣться на цѣлую вѣчность — у меня такой аппетитъ, что я съѣмъ пѣлаго быка, и проглочу медвѣжій окорокъ — на закуску.

Сэръ Жакъ. Мнѣ не жаль, по мой млѣйшій, самъ посудн — и рыбу, и дыню, и мясо, и грибы, и финики — вѣдь это выдетъ такой кавардакъ...

Галльяръ. Ни почемъ! Я хочу вкусить отъ всѣхъ даровъ природы, морскихъ, воздушныхъ и земныхъ... Подавай мнѣ творогу съ корицей и дыню капталупку.

Сэръ Жакъ. Согласенъ; но по крайности... отъ капталупки откажись... Вѣдь это ядъ, притомъ теперь не время дынь...

Галльяръ. А мнѣ какое дѣло: роди, да подай...

Сэръ Жакъ (*всторону.*) Тигръ, а не человѣкъ.... Обѣется, варваръ; лопнетъ, готтентотъ.... все дѣло мнѣ испортить.... (*Вслухъ.*) Ну, послушай, душечка, голубчикъ.... нельзя-ли замѣнить дыню чѣмъ-нибудь другимъ? подумаемъ, пощемъ....

Гальяръ. Чай артишоки предложишь, или другую дрянь какую, знаемъ мы васъ! Да нѣтъ, финтифлюшки, любезный! подавай!

Сэръ Жакъ. Финтифлюшки! Это что за кушанье?

Гальяръ. Да это кушанье, которымъ насъ чаще всего на свѣтѣ кормятъ... Я вамъ объясню:

Если вдовушка ужъ въ лѣтахъ,
Да набить ся ларецъ,
И за нею въ эполетахъ
Вьется ловкій молодецъ —
И воркуетъ вокругъ старушки:
«Я безъ васъ ни бѣмъ, не сплю!»
Это значитъ — финтифлюшки!
Финтифлюшки, финтифлю!

*

Если нимфа пзъ балета
Обожаетъ старичка,
И ему сбавляетъ лѣта,
И ласкаетъ простачка:
«Вы такіе, право, души!
Только васъ однихъ люблю!»
Это значитъ — финтифлюшки,
Финтифлюшки, финтифлю!

*

Если авторъ представляетъ
Книжки критику на судъ,
И тотъ ловко обѣщаетъ
Что ихъ скоро разберутъ:
«Ваши книжечки пгрушки
«Я ихъ завтра расхвалю!»
Это значитъ финтифлюшки!
Финтифлюшки, финтифлю!

*

Если въ часъ, когда вы нужны,
Другъ усердный вамъ твердитъ:
«Съ вами мы на вѣки дружны,
«Кошелекъ мой вамъ открыть,
«И процентовъ ни полущки:
«Я души не погублю!»

Пу, а суньтесь — финтифлюшки,
Финтифлюшки, финтифлю!

*

Всѣ на свѣтѣ колобродятъ,
Умный также, какъ дуракъ,
Но всѣ выгоду находятъ
Думая этакъ, дѣлать такъ!
Здѣсь, что шагъ, то все ловушки,
Но мы лезимъ, какъ въ хмѣлю,
И не видимъ финтифлюшки,
Финтифлюшки, финтифлю!

Вотъ этакихъ блюдъ мой желудокъ не варитъ!

Сэръ Жакъ. Такъ мы дадимъ вамъ бисквиты съ взбитыми сливками... это и легко, и безопасно...

Гальяръ. Канталупу давай... въ силу контракта. Чортъ возьми! Неужли-же голова моя не стоитъ дыни.

Сэръ Жакъ. Стоитъ, стоитъ... Дикъ, постарайся удовлетворить этого удава... Я до-тѣхъ-поръ не буду спокоенъ, пока ему не заткнутъ жадную глотку...

Гальяръ. Что, что вы говорите?

Сэръ Жакъ. Я говорю, чтобъ моему другу, моему благодѣтелю ни въ чемъ не было отказу, чтобъ его кормили не на животъ, а на смерть.

Гальяръ. За это люблю!... молодецъ! Дайте обнять себя. (*Дикъ уходитъ.*)

III.

СЭРЪ ЖАКЪ И ГАЛЬЯРЪ.

Сэръ Жакъ. Тихе, тихе... моя шея очень чувствительна.

Гальяръ. Ну, а въ ожиданіи завтрака... покалякаемъ. Мнѣ же надо сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія: во-первыхъ, я назначаю васъ торжественно своимъ душеприкащикомъ...

Сэръ Жакъ. О, много чести! Я въ тебѣ нашелъ такое участіе...

Гальяръ. Ничего, вздоръ,—это оттого, что положенія наши очень сходны...

Сэръ Жакъ. Какъ! Развѣ и тебя приговорили?

Гальяръ. Да — навязать себѣ жену на шею...

Сэръ Жакъ. И ты се тоже...

Гальяръ. Да, да. Я тоже овдовѣлъ, только другимъ манеромъ.

Сэръ Жакъ. Какимъ же? Это любопытно! Хорошему способу впрочемъ не поздно научиться...

Гальяръ. А вотъ какимъ... *(Слуги вносятъ накрытый столъ съ кушаньемъ и виномъ.)* Э! да вотъ и завтракъ... Добро пожаловать... *(Ходитъ около стола и съ жадностію нюхаетъ.)* Пуля-рочка-душечка, капталупочка пупочка! пирожокъ мой дружокъ! вотъ мы вамъ сосчитаемся... и выпцо! красненькое, бѣленькое... *(Приплясывая.)*

Заживемъ, запоемъ,
Залхватски заживемъ,
И геройски изопьемъ!

(Вдругъ останавливается.) А гдѣ же поддигъ?

Сэръ Жакъ. Поддигъ — явится подъ конецъ, на закуску... *(въ сторону)* и свернетъ тебѣ шею, обжора! — Но пожалуйста, душечка, Гальяръ, будь поумѣреннѣе, не переполняй желудка.

Гальяръ. А вамъ какое дѣло! Пусть буду болѣе! Я здѣсь за тѣмъ, чтобъ наслаждаться всѣми благами—и буду наслаждаться. *(Садится за столъ.)*

Сэръ Жакъ. Буйная головушка! весельчакъ! Ну, какъ же ты отдѣлался отъ жены?...

Гальяръ. Скажу... скажу. Налейте выпца! ну и другаго. — Вотъ видите-ли: это было въ 15 году. Союзники взяли Парижъ... лихіе молодцы, вародъ все рослый, усы такіе—важно... Нутка еще *(подставляетъ стаканъ)*. Я былъ женатъ... Ремесло хорошее — я чистилъ сапоги у Ирландской гостиницы... по одному су за штуку—прибыльно!... тогда французы таки порядочно грязвились... жепя моя... Куропатка съ трюфелями... Гмъ! не дурно!

Сэръ Жакъ. Какая у тебя, право, мапера, Гальяръ... ты такъ говоришь, что ничего понять нельзя: и союзники и сапоги, и жепя и куропатка...

Гальяръ. Дайте срокъ, все объяснится; а главное—выпца. Ну вотъ, въ Ирландской гостиницѣ остановился шотландскій генералъ, а при немъ всякая челядь... и горничная, знаете, этакая, пастолщяя, породистая... продувная штука! Лихая бабенка — я вамъ скажу...

Сэръ Жакъ. Да какое мнѣ дѣло до горничной?...

Гальяръ. Я малый ловкій... вы замѣтили, я очень ловкій малый... и любезенъ, вѣдь какъ любезенъ, чорта ея ума сведу... ужъ это у меня въ крови... А, дайте-ка устриць!... Шотландка

смѣкнула.... перемигнулась — ладно! Думаю: стой! закинемъ удочку. (*Жакъ хочетъ слрптать бутылки, Гальяръ за нихъ хватается.*) Не безпокойся, дружище! Я самъ палю!

Сэръ Жакъ. Да не много ли?

Гальяръ. Много!... Малый! шампацкаго!

Жакъ (*въ отчаяннѣ*). Живаго пилить, разбойникъ.

Гальяръ (*пѣтъ*). Твое здоровье!... поцѣлуемся! (*Жакъ хочетъ цѣловаться, онъ его отпалкиваетъ.*) Нѣтъ!... это я говорю шотландкѣ... а она: «какъ это можно!... что вы, полишинельчикъ! да что скажутъ?» — Хорошо же, думаю. Вотъ, прихожу разъ къ нямъ въ 33 нумеръ, она: «ахъ, это вы полишинельчикъ!...» — Я душка, шотландская грушка, да не въ томъ штука... Тутъ я выражаю ей свою любовь, страсть, волненіе, отчаяніе, всю дребедень, знаешь, всю коллекцію моихъ пламенныхъ чувствъ.... Да ужъ чортъ знаетъ, какъ это случилось, ужъ видно я слишкомъ живо выразился — только поднялся шумъ, гамъ, сосѣди, — жена кричитъ, горничная плачетъ, хозяйникъ толкаетъ въ шею — такая вышла безтолочь, что я не успѣлъ и образумиться, какъ меня стащили въ полицію, а оттуда въ тюрьму!

Сэръ Жакъ. Въ тюрьму, возможно-ли?

Гальяръ. А такъ-то возможно, что я девять мѣсяцевъ высѣдѣлъ; запьемъ эту горечь! въ память моей шатландки.

Сэръ Жакъ. Тѣмъ и кончилось?

Гальяръ. Какъ не такъ, этимъ началось.... финички-то впереди. Какъ я отслужилъ срокъ, по части заключенія — во мнѣ пробудились чувства... я домой, къ женѣ... прихожу, глядь въ щелку.... Пи души! жѣпа, вакса, щетки, двѣ пары брюкъ и кожаный тюфякъ.... всѣ приказали кланяться! Весело! а? Запьемъ.

Сэръ Жакъ. Послушай, у тебя языкъ ужъ маленько спотыкается... не будетъ-ли? Вѣдь такъ подъ столъ скатисься.

Гальяръ. Подъ столъ! Гальяръ подъ столъ! (*Бьетъ кулакомъ по столу.*) Нѣтъ, сто тысячь бутылокъ и одна бочка, этому не бывать!... и моя жена....

Сэръ Жакъ. Что-жъ твоя жена?

Гальяръ. По военной пошла: въ уланскую дивзію поступила.... А, измѣна! адская измѣна! сказалъ я и бросился къ шотландкѣ....

Сэръ Жакъ. Ну?

Гальяръ. Ну, и ничего! Она уѣхала, съ своимъ долговязымъ генераломъ! А жена моя! моя Марго.... (*плача*), го! го! Она погибла, она умерла.... (*Вдругъ измѣняя тонъ*.) Стой! а ты у меня, кажется, вино-то подмѣпилъ?

Отд. IX.

43

Сэръ Жакъ. Что ты, Богъ съ тобой! на что мнѣ?

Гальяръ. Ну, такъ давай другую!... хочу жить и кутить! хочу тѣшиться, наслаждаться, упиваться.... хочу, хочу побить тебя....

Сэръ Жакъ (*въ испугъ*). Ну, что за удовольствіе, помилуй!

Гальяръ. Такъ потѣшай меня, какъ знаешь.... подавай потѣхи, веселья, и всяческое наслажденіе.

Сэръ Жакъ. Ты и безъ того ужъ слишкомъ потѣшился.... умъ за разумъ заходитъ.... Констэбль будетъ очень недоволенъ, тебя нельзя будетъ показать публикѣ въ этомъ видѣ...

Гальяръ. Плевать я хочу на твоего констэбля и публику.... (*Вскакиваетъ и ходитъ большими шагами по сценѣ.*)

Сэръ Жакъ. Куда жъ ты? куда?

Гальяръ. Куда? куда хочу, туда и плу!... Ты у меня держи ухо востро!... У меня голова бурлитъ.... я чувствую, что дѣлаюсь страшнымъ злодѣемъ, пзвергомъ рода человѣческаго.... пѣть-ли тутъ чего поломать, побить, пзковеркать....

Сэръ Жакъ. Гальяръ, другъ мой, великодушный смертный! умѣрь свои страсти....

Гальяръ. Нѣтъ, пусть бушуютъ.... Я хочу чудесь, диковищъ, рѣдкостей.... Какія у васъ есть рѣдкости?... шотландскія табакерки — даромъ не падо.... подавай что нибудь.... удивительное, славное, приведи мнѣ Валтеръ Скотта!

Сэръ Жакъ. Онъ пьянъ, совершенно пьянъ!

Гальяръ. Нужды нѣтъ! приведи его подъ руки!

Сэръ Жакъ. Душка, сердце! Да приди въ себя хоть на минутку.... гдѣ жъ я тебѣ возьму Валтеръ-Скотта, когда онъ давно умеръ... ты приводишь меня въ отчаяніе!

Гальяръ. Все равно! откапай, гдѣ хочешь! (*Расхаживая и поднимая ноги.*) Хочу ботфорты! подавай мнѣ ботфорты со шпорами! Мои цѣги будутъ отличны въ ботфортахъ.... Подавай—или я сейчасъ же умру скоропостижно.

Сэръ Жакъ (*растерявшись*). Умреть.... ботфорты.... сейчасъ.... умреть — со шпорами.... веревка.... Боже мой! Да гдѣ-жъ я все это возьму?... (*Слышенъ шумъ.*) Что это?... А, констэбль съ солдатами.... Слава Богу! Ради Бога! садись, Гальяръ, садись и не трогайся съ мѣста.

Гальяръ. Не хочу... стою на томъ, чтобъ стоять.... пусть видятъ меня во весь ростъ, во всей красѣ, хочу стоять въ ботфортахъ и шпорахъ! Чортъ возьми!

V.

ТЪ ЖЕ, ПОДДИНГЪ, ДЕБОРА, СОЛДАТЫ И КРЕСТЬЯНЕ.

Поддингъ. Порядокъ! Дѣло! — къ сроку явился, понимаете? Это дѣлаетъ вамъ честь....

Сэръ Жакъ. Я не могъ преминуть, особливо, когда вышело любезное существо, готовое на всякую жертву изъ одной токмо дружбы.... Честъ имѣю представить; прошу любить, да жаловать, и если можно поскорѣй повѣсить.

Поддингъ. А! по закону, по статьѣ 1168—порядокъ! Очень радъ познакомиться.... Молодецъ! онъ эфектъ произведетъ.

Дебора (*бѣгая*). Гдѣ, гдѣ французъ? Дайте взглянуть! (*Подбѣжавъ къ Гальяру.*) Ахъ! душно.... сладко.... больно.... это онъ! (*Падаетъ въ обморокъ, ее поддерживаютъ.*)

Гальяръ. Что я вижу, это она! Моя шотландская куропатка!

Поддингъ. Это что значитъ? Стойте! Порядокъ! понимаете.... надо все разыскать, изслѣдовать....

Сэръ Жакъ. Что это Дебора тутъ еще затѣяла?

Гальяръ. Дебора! Такъ и есть, это она... У, да какъ-же она посьежилась!

Сэръ Жакъ. А, такъ вотъ что... Достопочтенный садовникъ! это пустяки! старое знакомство... оставимъ эти издоры и приступимъ къ дѣлу.

Дебора (*приходя въ чувство*). Гдѣ онъ? гдѣ онъ? дайте наглядѣтся мнѣ до смерти... Наконецъ то я тебя опять встрѣчаю, жизнь, душа, полишинельчикъ!

Гальяръ. О! противъ этого я не въ силахъ устоять. (*Бросаясь къ ней.*) Дивная дѣва! Мой шотландскій сморчекъ, приди въ мои объятія!

Сэръ Жакъ. Однако, мистеръ Поддингъ, нельзя ли убрать эту палию изъ моего сада? Этотъ старый грѣшникъ когда-то зналъ мою ключницу и прибралъ ключъ къ ея сердцу... Но это дѣло стороннее... все можетъ разрѣшиться вѣчнымъ узломъ....

Дебора. Да, да, вѣчнымъ узломъ супружества... онъ обѣщалъ на мнѣ жениться и вѣчно меня любить!

Поддингъ. Стой! Обѣщалъ? — Порядокъ, законъ, статья 920... Онъ долженъ исполнить обѣщаніе; понимаете?

Дебора. Слышишь, Гальяръ, слышишь, мой жизнепокъ! Надо жениться — это говорить правосудіе.

Гальяръ. Слышу, плутовка!

Сэръ Жакъ. Какъ, жепиться? — Позвольте, мужъ ума и

правды! Неужели вы хотите оставить послѣ него неутѣшную вдову, плачущихъ спроть; правда... плачущихъ спроть онъ не успѣетъ оставить, но все равно! Это безчеловѣчно, жестоко, притомъ свадьба потребуетъ много времени, а экзекуцію вельзя откладывать по закону.

Поддигъ. Справедливо!.. Очень справедливо. Но законъ гласитъ, статья 230: «Буде осужденный до приговора принялъ на себя какія либо гражданскія обязательства, и таковыхъ обязательствъ не исполнилъ, понеже естественныя были тому исполненію препятствія, то предоставляется ему право выбора— или исполнить обязательство или подвергнуться казни.»—Понимаете, это говоритъ сводъ и за тѣмъ мое почтеніе!

Сэръ Жакъ. А если такъ... то онъ обязался мнѣ умереть на висѣлицѣ и я требую исполненія этой гражданской обязанности по всей силѣ закона.

Поддигъ. Прекрасно! Безподобно! Порядокъ... Но которое обязательство старше, то имѣетъ и преимущество... Разсчитъ простой, понимаете?

Дебора. Мое старше — я цѣлыя тридцать лѣтъ по немъ страдала!

Гальяръ. Плутовка!

Сэръ Жакъ (*всторону*). Ахъ, чортъ возьми! Онъ ускользнетъ. (*Гальяру*.) Другъ мой! Ты добръ, ты уменъ! Ты вѣрно не захочешь жептъся... Умирать ежечасно, истлѣвать на медленномъ огнѣ, павязать себѣ на шею обузу, которая будетъ давить тебя каждый день... Ты философъ! Ты выберешь способъ легчайшій, который ближе къ цѣли, способъ простой и скорый... Не лучше-ли за разъ все кончить? Что я тебѣ предлагаю,

Такъ удобно, и такъ ловко —

О Гальяръ, да будь великъ!

ДЕБОРА.

Ждетъ тебя твоя плутовка:

Ты любить ее привыкъ!

ГАЛЬЯРЪ.

Здѣсь жена, а тамъ веревка!

Съ разу станешь тутъ въ тупикъ!

СЭРЪ ЖАКЪ.

Ты далъ слово мнѣ честное...

ДЕБОРА.

Ты клялся мнѣ, такъ жептъся!

СЭРЪ ЖАКЪ.

Выбирай изъ золъ меньшее....

ГАЛЪЯРЪ.

Да какое-жь?

СЭРЪ ЖАКЪ.

Удаvisь!

Выбери изъ золъ меньшое...

Будь разумень.... удаvisь!

ДЕБОРА.

Поскорѣй на мнѣ женись!

Галъяръ. Они тянутъ меня въ обѣ стороны.. хотъ разорваться, такъ въ ту же пору!

Поддингъ. Ты колеблешься?... Пора! Мнѣ некогда....

Дебора. Колеблется.. О, жестокий! Возможно-ли.

Галъяръ. Нѣтъ, нѣтъ! Я рѣшился!..

Сэръ Жакъ. Рѣшился! (*Брасается обнимать его.*) Другъ, герой! Великій человекъ! Имя твое напишется на скрижаляхъ исторіи! Ты перейдешь въ потомство....

Галъяръ. Разумѣется, перейду, потому-что я рѣшился....

Сэръ Жакъ. Слышите, констэбль! Дѣлайте-же свое дѣло, калякать больше нечего....

Галъяръ. Да пѣтъ! Не торопись, любезнѣйшій.. Я рѣшился, это правда, но вѣдь я рѣшился — жениться!

Дебора. О! я этого ожидала!

Сэръ Жакъ. Что? Что? Жениться?.. Дурачина!.. На комъ?... на комъ? — На этой старой канталупкѣ..

Галъяръ. Нужды пѣтъ: я люблю канталупы!

Сэръ Жакъ (*въ изнеможеніи падаетъ въ кресло*). О... о... о! Душегубецъ! Извергъ!.. Я погпбаю, въ цвѣтѣ лѣтъ, въ полномъ развитіи красоты и здоровья.. А опъ, чудовище! Опъ еще смѣется!

Поддингъ. Чу! бьетъ два часа! Порядокъ! Сэръ Жакъ! гражданинъ до послѣдней минуты долженъ соблюдать порядокъ! Повпмаете? Такъ идемъ, другъ мой.... вы устали.... Солдаты, воины, помогите моему другу.

(*Солдаты схватываютъ Сэръ Жака.*)

VI.

ТЪ ЖЕ И ДИКЪ.

Дикъ. Пойдите! Остановитесь! Сэръ констэбль! какая-то дама, ипострапка, хотеть васъ видѣть; она требуетъ своего мужа, который почитаетъ ее мертвою, и который здѣсь....

Гальяръ. Можетъ-ли быть.... Ахъ ты, Господи! (*всторону*). Ну какъ это моя покойница! Вотъ поднимется Содомъ и Гомморра. (*Жакъ*). Послушайте, Сэръ Жакъ! мы еще можетъ быть поладимъ....

Поддингъ. Какъ?

Сэръ Жакъ. Неужели?

Гальяръ. Какіе волосы у этой женщины? Какіе глаза?

Дикъ. Да, какъ вамъ сказать.... волосы середка на половникъ, а глаза такіе свѣтлыя....

Гальяръ. Это она перемѣнила парикъ, а глаза поблѣднѣли отъ слезъ.... Я иду на висѣлицу!

Дикъ. Да вотъ она сама!

VII.

ТЪ ЖЕ И ГРИППИ.

Поддингъ. Никто ни съ мѣста! Порядокъ! Пожалуйте, сударыня.... Укажите намъ, который вашъ бѣглый мужъ.

Гриппи (*идетъ медленными шагами къ сэру Жакъу и, подойдя, отбрасываетъ съ лица покрывало*). Вотъ онъ!

Сэръ Жакъ. Я!... Боже! Это призракъ, мертвецъ! Это Гриппи! Защитите меня, спрячьте меня.

Гриппи. Успокойся, сэръ Жакъ! Я жива, я не погибла въ роковую минуту, и люблю тебя по прежнему....

Сэръ Жакъ. Возможно ли! Жива.... попрежнему.... Это утѣшительно.... Однако, что я вру! это вовсе не утѣшительно, потому что прежде вы любили....

Гриппи. Въ томъ-то вся ошибка. Я любила моего брата, съ которымъ вы были въ ссорѣ; онъ пришелъ ко мнѣ.... а вы приняли его....

Гальяръ. За нашего брата, покорителя сердецъ!

Гриппи. Я наказала тебя.... Твой страхъ, твой приговоръ — была одна шутка, которую мы придумали съ лордомъ-намѣстникомъ, чтобъ тебя исправить.

Сэръ Жакъ. Такъ это твой затѣн.... (*Всторону*). Вѣдь говорилъ-же я, что самъ чортъ вмѣшался въ дѣло... (*Вслухъ*). О-о-о! Какъ я счастливъ, я готовъ заплакать отъ благополучія, я опять буду жить съ тобою (*хрюнитъ*).

Девора. Видишь, Гальяръ! Какая трогательная семейная картина!

Гальяръ. Вижу, вижу! Она меня до того растрогала, что я даю торжественное слово....

ДЕБОРА. Сейчасъ жепиться?

Гальяръ. Остаться на вѣкъ холостымъ.... хе, хе, хе!

ДЕБОРА. Тиравъ!... ты вонзплъ пожъ въ мое сердце! Дурпо!... дурпо!... лишаюсь чувствъ!

Дикъ. Постой, сестра, погоди падать въ обморокъ.

ДЕБОРА (*быстро*). А что?

Дикъ. Онъ женится!

Поддипгъ. Всеконечно женится! Законъ, порядокъ, понимае-те....

Сэръ Жакъ. А я даю приданое, пять сотъ фунтовъ стерлинговъ.

Гальяръ. Разумѣется я не буду дуракъ. Приму деньги п, по-жалуй, Дебору въ придачу....

ДЕБОРА. Въ придачу.... (*Всторону*.) Постой - же полишпцель: за это мы расчптаемся!

Поддипгъ. Выходитъ, всё благополучны?—Гм! Скверпо!... Что-же я буду дѣлать?... И дочь моя.... Какъ-же это? Выходитъ, я одипъ въ дур... Нѣтъ, то есть, ни при чемъ, хотѣлъ я сказать.

Сэръ Жакъ. Да ужъ кажется, что такъ — Понимаете? Но по-крайней-мѣрѣ вы съ нами отобѣдаете.

Поддипгъ. Да, да! Привято! Порядокъ. Главный судья должепъ быть на свадьбѣ по закону.... На это есть статья....

Сэръ Жакъ. Но эту статью въ сторону... Я вижу, Гриппи, кажется, хочеть сообщить намъ другую.... Мистрисъ Жакъ! Ваша рѣчь впереди.

ГРИППИ.

Если мнѣ говорить,

То хочу заключить

Нашу шутку приличной моралью:

Вѣдь не даромъ-же я

Торжествую, друзья!

Хоть вынесла съ мужемъ баталью!

Обращусь къ господамъ,

Я почтсннымъ мужьямъ....

Дать урокъ имъ совѣмъ не мѣшаетъ!

Я скажу вамъ секретъ:

Попадетъ тотъ въ лабетъ,

Подозрѣнсьмъ кто женщины терзаетъ.

Не всегда вѣдь жена

Такъ кротка п умна,

Что спсходитъ на слабости въ мужѣ,

Хоть пная смолчитъ,

Репертуаръ Русской сцены.

Но досада кипитъ —

Такъ смотрите, чтобъ не было хуже.
Вѣдь не даромъ про насъ
Говорятъ между васъ,

Что женщины полъ-де прекрасный!
Пожалѣйте-же вы
Хоть своей головой...

Съ этимъ поломъ споткнуться опасно!
Лучше-бъ вамъ, господа,
Женъ ласка въсегда!

Каждый взглядъ, каждый жестъ и улыбку
Лишь за тѣмъ уловлять,
Чтобы намъ угождать,

Ужъ тогда-бъ вы не впади въ ошибку!
Чтобъ на умъ навестцъ,
Чтобы васъ же спасти,

Я бьюся здѣсь объ ледъ, какъ рыба,
Но когда мой урокъ,
Всѣмъ мужьямъ будетъ въ прокъ —

Такъ скажите намъ громко спасибо!
всѣ.

А когда нашъ урокъ

Пойдетъ въ дѣло и прокъ,

Такъ скажите намъ громко спасибо!

Иль 10426. 9799

18232.

